

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-4-91-100

УДК 378
ББК 74.58

А.А. ХАЛИН, Е.А. АКИМОВА

**ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ
ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК
В ГОРЬКОВСКОЙ ВЫСШЕЙ ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЕ (1946–1991 годы)**

***Ключевые слова:** подготовка кадров, национальные республики, участники Великой Отечественной войны, партийные и советские работники, Горьковская высшая партийная школа, заочное отделение, межобластные курсы, учебно-консультационные пункты, обмен управленческим опытом.*

В статье рассматривается подготовка кадров для национальных республик, проводимая в Горьковской высшей партийной школе в 1940–1980-е гг. Базой создания Горьковской высшей партийной школы стали одногодичная партийная школа и межобластные курсы, заложившие основы развития партийного образования. Анализ документов Государственного общесоюзно-политического архива Нижегородской области позволяет проследить эволюцию подготовки партийных и советских кадров на протяжении сорока пяти лет. 12 августа 1946 г. было принято решение о создании Горьковской областной партийной школы, предназначенной для подготовки руководящих работников семи областей и четырех автономных республик Поволжья. Обучение проводилось при тщательной подготовке со стороны слушателей и преподавателей. Большое внимание в первые годы существования школы уделялось изучению русского языка. К концу 1950-х гг. была решена проблема нехватки партийных и советских работников. Это обусловило установление возрастного ценза для поступающих, а также отказ в приеме в Горьковскую областную партийную школу лиц, имеющих высшее образование. Для таких кандидатов в начале 1960-х гг. создаются курсы повышения квалификации. В дальнейшем значительное развитие, наряду с межобластными курсами партийных и советских работников, получило заочное отделение. Трансформируется и организация учебного процесса: в областных центрах зоны комплектования в 1979 г. были открыты три новых учебно-консультационных пункта. Следствием появления новых учебно-консультационных пунктов стало снижение контингента слушателей на очной форме обучения из национальных республик. Одновременно происходит увеличение слушателей на заочном отделении и на межобластных курсах. Подготовка кадров на межобластных курсах проводилась в форме теоретических, а также практических занятий, на которых перед слушателями (на соответствующих потоках) выступали представители партийной и советской элиты. В 1980-е гг. в рамках курсовых занятий активно развивалось практическое обучение на базе региональных органов управления. В 1980-е гг. зона Горьковской высшей партийной школы была расширена в связи с обучением в ней управленческих кадров для Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Казахской и Узбекской Советских Социалистических республик. Соответственно, значительно расширился и состав национальностей слушателей школы. Таким образом, создание Горьковской высшей партийной школы имело огромное значение для подготовки национальных управленческих кадров.

Многонациональный состав российского государства определил ряд экономических, социально-политических и культурных особенностей развития нашей страны. Среди них особое место занимает подготовка национальных кадров. Начало этой работы как государственной политики относится к советской эпохе. Эта подготовка велась в высших учебных заведениях страны.

Особое внимание было уделено подготовке управленческих кадров для вновь созданных национальных государственных образований, прежде всего автономных республик. Процесс этот получил мощное развитие после создания СССР в 1922 г. На протяжении первых десятилетий Советской власти шел трудный поиск и делались попытки создания системы подготовки управленческих кадров. Решение было найдено только в 1946 г. созданием сети высших партийных школ. В этой системе началась и продолжалась почти полвека подготовка партийных, советских и идеологических работников, в том числе и для национальных республик.

Актуальность изучения становления и развития системы подготовки национальных кадров государственного управления заключается, прежде всего, в использовании опыта функционирования этой системы. Анализ руководящих работников даже современной России показывает, что многие из них (особенно в 1990-е – 2000-е гг.) прошли подготовку именно в партийных учебных заведениях. Сегодня продолжателем этих традиций является Российская академия государственной службы и народного хозяйства, которая ведет подготовку управленческих кадров для всех территорий страны.

Исключительно важное научное и практическое значение имеет изучение учебной деятельности по подготовке национальных кадров, прежде всего тех партийных учебных заведений, зона комплектования которых включала наличие национальных государственных образований. Одной из таких партийных школ, без сомнения, является Горьковская высшая партийная школа. Созданная в 1946 г., она с первых дней своего существования готовила национальные управленческие кадры. В зону ее комплектования входили в разное время сначала автономные республики Поволжья (Марийская, Мордовская, Татарская, Чувашская), а в 1980-е гг. – и советские республики СССР (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Узбекистан). Здесь успешно решались вопросы интернационального воспитания и межнационального взаимодействия, был накоплен колоссальный опыт работы с национальными кадрами. В современной России этот опыт получил актуализацию в связи с созданием федеральных округов. Так, в составе Приволжского федерального округа из 14 субъектов 6 – национальные государственные образования.

Начало подготовке национальных кадров было положено сразу же после открытия Горьковской партийной школы.

В 1944 г. в Горьком была создана партийная школа со сроком обучения в один год, а также курсы подготовки партийных кадров со сроком обучения в шесть месяцев, предназначенных, в том числе, для национальных республик.

Занятия в школе начались со 2 ноября 1944 г. К обучению приступило 100 человек, из которых шестеро не смогли успешно закончить учебу и были отчислены [1. Д. 8. Л. 19]. Обучение проводилось в смешанных группах, укомплектованных по уровню общеобразовательной подготовки слушателей. Она определялась по итогам индивидуальных бесед с каждым слушателем и путем проведения проверочного диктанта [1. Д. 8. Л. 19; 2. Д. 3. Л. 2об.]. Большое

внимание уделялось самостоятельной работе учащихся, преподавателями проводились индивидуальные и групповые консультации. Слушатели шестимесячных курсов были присланы Горьковским и Кировским обкомами, а также обкомами КПСС Чувашской и Марийской республик [1. Д. 8. Л. 1]. Успеваемость слушателей школы была очень высокой. Эти результаты явились следствием добросовестного отношения слушателей к учебным занятиям и большой работы коллектива преподавателей школы [1. Д. 8. Л. 29].

После окончания Великой Отечественной войны вопрос подготовки руководящих кадров, в том числе для национальных республик, был очень насущным. В соответствии с Постановлением ЦК партии бюро Горьковского областного комитета ВКП(б) 12 августа 1946 г. приняло решение о создании двухгодичной Горьковской областной партийной школы (ГОПШ). Её базой должна была выступить действующая партшкола. Этим же решением создавались шестимесячные курсы переподготовки партийных и советских работников при партийной школе [10. С. 17], контингент для которых был установлен ЦК ВКП(б) в 150 человек. Комплектование курсов, как и ранее, проводилось силами не только обкомов Горьковской и Кировской областей, но и Чувашским и Марийским обкомами ВКП(б) [2. Д. 3. Л. 1].

Двухгодичная областная партийная школа должна была готовить руководящих партийных и советских работников для семи областей (Горьковской, Кировской, Костромской, Пензенской, Ярославской, Ивановской и Владимирской) и четырех автономных республик (Чувашской, Марийской, Татарской, Мордовской) [2. Д. 3. Л. 13]. Общее число слушателей было установлено решением ЦК ВКП(б) в 250 человек (на партийном факультете 175 человек, на советском факультете – 75 человек) [2. Д. 3. Л. 13]. Национальный состав учащихся был представлен русскими, татарами, чувашами, мари, мордвой, белорусами [2. Д. 3. Л. 15].

Следует отметить, что большинство слушателей ГОПШ во второй половине 1940-х гг. являлись участниками Великой Отечественной войны. В отчете о работе школы за 1947 г. указано, что в текущем году участников Отечественной войны на II курсе числится 61 человек (награждены 147 орденами и медалями), на I курсе – 92 человека (награждены 139 орденами и медалями) [2. Д. 26. Л. 114об.]. Среди обучающихся в первые годы существования школы были Герои Советского Союза, в числе которых следует отметить П.К. Спикина, директора школы в 1953–1956 гг. [2. Д. 3. Л. 20]. Также следует выделить набор слушателей 1947 г., когда в ГОПШ были приняты четыре Героя Советского Союза [2. Д. 26. Л. 5, 39]. Среди командированных в школу были инвалиды II и III степени, имеющие допуск по состоянию здоровья к обучению [2. Д. 31. Л. 55–55об.].

Обучение в ГОПШ было очень ответственным мероприятием. Кандидаты на обучение проходили тщательный медицинский осмотр в спецбольнице для партактива в Горьком. Ежегодно выявлялось несколько человек, которые не подходили по уровню здоровья и отсеивались по решению медицинской комиссии. Их не допускали до приемных испытаний и заменяли другими кандидатурами по решению местных обкомов [2. Д. 26. Л. 114об., 115]. В докладе директора школы М.К. Колобова о работе ГОПШ на 15 мая 1947 г. прямо высказана критика в сторону местных обкомов (особенно Чувашского и Марийского) за ненадлежащий отбор кандидатов на учебу по состоянию здоровья [2. Д. 26. Л. 48об., 49].

Обучающиеся находились под наблюдением врача и в случае необходимости могли быть направлены на санаторно-курортное лечение. Фиксировались и летальные случаи среди обучающихся вследствие имеющихся болезней [2. Д. 26. Л. 110, 112об.]. Другими причинами отчисления из учебного заведения были: отзыв слушателей обкомами ЦК ВКП(б) в связи с их востребованностью; семейные обстоятельства; неуспеваемость; недобросовестное и аморальное поведение учащихся в школе или на прежнем месте работы [2. Д. 252. Л. 3]. Однако последние два случая в целом были единичными, так как слушатели очень ответственно подходили к обучению в ГОПШ. Посещаемость занятий учащимися была практически стопроцентная [2. Д. 252. Л. 23], а процент хороших и отличных оценок был высоким [2. Д. 252. Л. 20]. Это объяснялось ответственностью слушателей, так как для многих партшкола являлась возможностью получить новые знания. Для возрастных слушателей учеба была часто единственным шансом на получение законченного образования [2. Д. 252. Л. 20].

Высокие требования предъявлялись и к преподавателям школы. В первые годы работы формировался коллектив, так как изначально делался упор на штатных специалистов. Причиной этого, как писалось в отчете о работе ГОПШ за 1949/50 учебный год, служило то, что преподаватели-совместители, являясь в высшей степени добросовестными работниками, «... не живут в полной мере интересами школы, отдавая ей только часть времени. Кроме того, партийная организация школы не может оказывать на них того влияния, какое она оказывает на штатных преподавателей, стоящих на учете в партийных организации школы» [3. Д. 12. Л. 7].

Одной из проблем первых лет существования ГОПШ был низкий уровень подготовки слушателей. Многие из слушателей не имели даже неполного среднего образования [2. Д. 3. Л. 2] и опирались в своей работе на практический опыт. Это было обусловлено поздним или неполным получением образования слушателями вследствие исторических событий в СССР в 30-е – первой половины 40-х гг. XX в. Следствием выявления подобного уровня подготовки слушателей стало дальнейшее требование со стороны ЦК ВКП(б) к командированным в ГОПШ о наличии среднего образования, а также возраста не старше 40 лет [4. Д. 10. Л. 2].

Учебный план двухгодичных школ включал полный набор исторических дисциплин, включая истории партии, отечественную и зарубежную истории, международные отношения; также изучались политэкономика, диалектический и исторический материализм, логика, экономическая и политическая география СССР и зарубежных государств, основы советской экономики и практического руководства отраслей народного хозяйства, русский язык, литература, партийное строительство (на партийном отделении), советское строительство (на советском отделении), журналистика (отделение газетных работников) [2. Д. 3. Л. 53об.].

Следует отметить, что с самого начала в ГОПШ большая роль отводилась подготовке по русскому языку (вместе с литературой изучался в объеме 300 ч). Среди причин такого внимания следует назвать длительный разрыв (до 15 лет и выше) у ряда слушателей между обучением в общеобразовательной школе и ГОПШ; недостаточную подготовку в области русского языка некоторых учащихся, а также значительное количество лиц нерусской национальности, обучающихся в школе, имеющих проблемы как с русской литературной речью, так

и с правописанием [2. Д. 3. Л. 37–38]. Преподавателями русского языка оказывалась максимальная помощь обучающимся – проводились индивидуальные и групповые консультации, организовывалась взаимопомощь отстающим в группах, был создан кабинет с наглядными пособиями и литературой для занятий [2. Д. 3. Л. 38–39]. Подобный подход давал успешный результат. «Слушательница Камалиева, татарка по национальности, была принята в школу с очень невысоким политическим и культурным уровнем, она плохо говорила по-русски... Первый год т. Камалиева не в состоянии была выступить ни на одном семинаре, выше удовлетворительной оценки не имела на классных занятиях. На втором году обучения т. Камалиева чувствовала себя много увереннее, хорошо научилась говорить и писать по-русски, активно участвовала в обсуждении докладов, стала хорошо разбираться в вопросах теории» [2. Д. 26. Л. 16]. О сложностях обучения на русском языке представителям Марийской, Мордовской, Татарской, Чувашской АССР писал в газету «Горьковская коммуна» слушатель ГОПШ И. Сергеев, мариец по национальности: «Слов нет, учиться трудно. Многие из нас еще слабо владеют русским языком, многие впервые серьезно приступают к изучению основ марксизма-ленинизма. Но помощь русских товарищей, особая забота о нас преподавателей позволяют нам успешно осваивать программный материал. Слушатели – марийцы тт. Калинин и Овчинников, чуваша тт. Александров и Никандров, мордвин т. Сайгин и многие другие имеют отличные оценки в учебе. Отличные оценки стоят и в моей зачетной книжке...» [9. С. 2].

Но уже с 1950-х гг. мы видим снижение часов обучения русскому языку в партшколе. Так, учебный план 1957/58 учебного года показывает наличие дисциплины «русский язык» в объеме 150 ч и изучаемых факультативно на I курсе [5. Д. 17. Л. 43].

Наряду с этим в 1950-е гг. вырос уровень образования населения. Среди партийных и советских работников уже все без исключения имели среднее образование. В отчете партшколы за 1952 г. отмечалось, что вступительные экзамены показывают рост уровня подготовки соискателей [4. Д. 35. Л. 3, 4]. Увеличивалось и количество специалистов на партийной и советской работе, что вызывало необходимость в получении высшего образования. Важной формой подготовки руководящих кадров становилось обучение на заочном отделении в Высшей партийной школе (ВПШ) при ЦК ВКП(б). Консультационный пункт заочного обучения ВПШ был создан при ГОПШ, хотя число обучающихся сначала было невелико (в 1947 г. – 14 заочников, в 1951 г. – 87) [10. С. 21].

Решение о реорганизации областных партийных школ в трехгодичные с программой высшей партшколы было принято ЦК ВКП(б) 23 декабря 1952 г. 9 февраля 1953 г. бюро Горьковского обкома партии рассмотрело вопрос о реорганизации двухгодичной областной партшколы в трехгодичную с общим контингентом 300 человек [10. С. 21]. Расширяется и национальный состав учащихся. Дальнейшая реорганизация партийных школ была связана с постановлением ЦК КПСС от 26 июня 1956 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих и партийных кадров». Вместо трехгодичных областных партийных школ было создано 29 межобластных партийных школ, которые в течение 4 лет должны были дать выпускникам высшее образование. [10. С. 23]. В их число вошла и Горьковская высшая партийная школа, прошедшая серьезную реорганизацию. Заочное отделение ВПШ было реорганизовано в заочную

высшую школу (ЗВПШ) при ЦК КПСС с учебным планом четырехгодичных школ со сроком обучения 5 лет. При Горьковской ВПШ было создано отделение ЗВПШ для учебно-методической работы с заочниками [10. С. 24].

В этот же период произошли изменения в составе слушателей, обучающихся в Горьковской ВПШ. В конце 1950-х гг. первые и вторые секретари районных комитетов партии, председатели райсоветов и их заместители перестают получать полноценное образование в партшколах. Причиной этого стало наличие у них требуемого образования. Также такие управленцы чаще всего были старше 40 лет, а следовательно, не подходили для обучения. Таким специалистам требовались курсы повышения квалификации [5. Д. 17. Л. 4]. Следовательно, можно констатировать, что кадровая проблема для этой категории партийных и советских работников была в целом решена.

Тем не менее необходимость повышения квалификации для части управленческих кадров через систему курсов в партийных школах была очевидна. Это было реализовано в начале 1960-х гг. Так, с сентября 1961 г. при Горьковской ВПШ функционировали месячные курсы работников отделов пропаганды и агитации райкомов, горкомов Горьковской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Кировской областей, Коми, Мордовской, Татарской Чувашской, Марийской автономных республик [6. Д. 19. Л. 2]. Только за период работы межобластных месячных курсов с 15 февраля 1967 г. по 12 июня 1968 г. было проведено 10 потоков, на которых прошли переподготовку 1474 человек. Каждый поток при этом насчитывал 150 человек [7. Д. 80. Л. 86–87]. Созданная курсовая система приводит к некоторому сокращению числа слушателей из автономных республик в партшколе.

Многонациональный состав слушателей определял интернациональное воспитание как важнейшую задачу для коллектива преподавателей. Это было связано со сложным национальным составом слушателей, представленным как из русских областей, так и из слушателей национальных республик Поволжья. В отчете о работе Горьковской ВПШ за 1963 г. отмечено, что учебные группы формировались по интернациональному признаку, так как «такое комплектование учебных групп облегчает воспитательную работу со слушателями» [6. Д. 41. Л. 3]. В 1960-е гг. в ВВПШ обучение проходили представители не менее 15 различных национальностей, преимущественно русских, татар, чувашей, мордвы, марийцев, башкир, украинцев [7. Д. 107. Л. 3, 120]. В связи с этим можно заметить, что большинство преподавателей Горьковской ВПШ были русскими, но среди них были украинцы, белорусы, татары, мордвины, осетины [8. Д. 621. Л. 39].

К концу 1960-х гг. происходи заметное расширение заочного отделения, а также курсовой переподготовки. Так, только в 1968/69 учебном году было проведено 7 потоков межобластных и областных курсов переподготовки партийных и советских работников, на которых прошло переподготовку 903 человек [7. Д. 107. Л. 98]. На четырех потоках с 7 января 1969 г. по 12 июня 1969 г. курсовую переподготовку прошло 444 человека областных работников [7. Д. 107. Л. 99]. С 1969 г. в Горьковской ВПШ начали проходить переподготовку ответственные работники аппаратов областных комитетов КПСС, заместители редакторов, ответственные секретари, заведующие отделами республиканских газет, заместители заведующих и инструкторы оргинструкторских отделов облисполкомов Советов Министров и Президиумов Верховных Советов автономных республик

[7. Д. 107. Л. 98]. При этом организация работы Горьковской ВПШ на межобластных и областных курсах по переподготовке руководящих партийных и советских кадров периодически сталкивалась с невыполнением установленного плана. Так, в 1973–1974 гг. пополняемость потоков курсов была невыполнена на 62 человека. Костромской обком партии недослал 9 человек, Кировский – 9, Чувашский – 10, Татарский – 8, Марийский – 5. Тем не менее увеличение контингента медленно росло. Отчет Горьковской ВПШ за 1978/79 учебный год показывает, что очным обучением на начало учебного года было охвачено 527 человек и заочным – 1082 человека [8. Д. 261. Л. 3].

В 1979 г. зона Горьковской ВПШ расширилась – были открыты еще 3 учебно-консультационных пункта: Костромской (заведующая Елизавета Яковлевна Горбунова, затем Нина Александровна Смирнова), Марийский (Семен Максимович Царегородцев) и Чувашский (Роза Викторовна Николаева) [10. С. 42]. Это привело к определенному сокращению слушателей из этих приволжских национальных республик.

Слушатели курсов получали информацию об актуальных проблемах развития общественных наук, экономической теории, мировых проблемах, а также о достижениях науки и культуры. Большое место в учебных планах отводилось не только теории, но и изучению передового опыта партийной и советской работы, хозяйственной деятельности. Практические занятия проводились в горкомах, райкомах партии, исполкомах Советов, на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах [10. С. 35]. Перед слушателями курсов постоянно выступали ответственные партийные и советские работники органов власти и управления. Так, в отчете Горьковской ВПШ за 1974–1975 гг. упоминаются выступления В.Н. Коновалова (зам. зав. сектором ЦК КПСС), В.П. Китаева (лектор отдела пропаганды ЦК КПСС), И.П. Прокопьева (первый секретарь Чувашского обкома КПСС), С.Е. Ефимова, А.Я. Абашкина, П.А. Чичикина (вторые секретари Горьковского, Владимирского и Чувашского обкомов КПСС), секретарей обкомов КПСС И.З. Борисовой, А.И. Лягасова (г. Горький), С.Н. Ронжина (г. Киров), П.Г. Лимаренко (Марийская АССР), А.П. Петрова (Чувашский обком КПСС), Ю.Т. Тесленко (г. Владимир), А.А. Соколова, В.М. Мусина и С.Я. Иголкина (первые секретари Горьковского, Казанского и Владимирского горкомов КПСС), К.С. Корнева (министр мелиорации и водного хозяйства РСФСР), В.И. Семенова и Т.С. Сушкова (председатели Горьковского и Владимирского облисполкомов), А.О. Пиксаева (председатель Совмина Мордовской АССР), заместителей председателей облисполкомов и Совминов АССР Б.В. Захарова, Г.А. Ананьина (г. Горький), П.Э. Орбидана (г. Киров), А.И. Юрченкова (Мордовия), Н.П. Косарева (Кострома), И.А. Авдеева (Марийская АССР) [8. Д. 137. Л. 34–35]. Подобная передача опыта была весьма эффективной, поэтому встречи с представителями органов государственной власти и партийного аппарата продолжались и в 1980-е гг. [8. Д. 380. Л. 40].

Проведение занятий межобластных курсов на базе региональных органов управления способствовало обмену управленческим опытом. Подобная организационная форма занятий на базе Владимирской, Ивановской, Марийской и Чувашской областных партийных организаций была высоко оценена слушателями [8. Д. 702-б. Л. 28].

В 1980-е гг. зона Горьковской ВПШ была расширена в связи с включением в ее программу обучения управленческих кадров для Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Казахской и Узбекской Советских Социалистических

республик [8. Д. 621. Л. 1]. Соответственно, значительно расширился и состав национальностей слушателей школы. Это намного разнообразило культурную жизнь Горьковской ВПШ. Так, только за 1987/88 учебный годы в школе были проведены 6 художественных выставок. Впервые были проведены и получили высокую оценку коллектива вечера из цикла «Три вечера в мире музыки», в рамках которых встречи с коллективом горьковской консерватории, исполнителями авторской песни, джаза; такие новые мероприятия, как праздники «День школы», «Последний звонок». В школе была организована фотовыставка «Армения сегодня» и выступления самодеятельного фольклорного коллектива из Армянской ССР в связи с годовщиной образования Армянской ССР [8. Д. 621. Л. 28]. В ноябре 1988 г. в рамках серии художественных выставок в школе работала выставка произведений живописи азербайджанских художников, в декабре того же года проведены «Дни Узбекской ССР в Горьковской ВПШ» [8. Д. 702-б. Л. 36]. Продолжали проводиться вечера Дружбы народов, посвященные юбилеям автономных республик. Так, в 1980 г. в Горьковской ВПШ праздновали 60-летие Чувашской, Мордовской и Марийской АССР [8. Д. 339. Л. 29]. В 1988 г. в школе был создан клуб интернациональный встреч [8. Д. 702-б. Л. 36].

Таким образом, создание Горьковской высшей партийной школы имело огромное значение для подготовки национальных управленческих кадров. С 1944 г. велась подготовка партийных и советских руководящих работников, которые получали отличную теоретическую подготовку, имели возможность обмениваться опытом. С 1950-х гг. Горьковская высшая партийная школа встраивается в систему высшего образования, а с конца 1960-х гг. в школе сложилась трехзвенная система подготовки и переподготовки партийных и советских управленческих кадров. Она включала в себя как поволжские автономные республики, области, так и национальные республики СССР. Представители местных обкомов Коммунистической партии видели в этом учебном заведении реальную возможность подготовить новую смену управленцев, а также улучшить свои знания и обновить практический опыт в случае необходимости.

Литература

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. 2515. Оп. 1.
2. ГОПАНО. Ф. 2515. Оп. 5.
3. ГОПАНО. Ф. 2515. Оп. 7.
4. ГОПАНО. Ф. 2515. Оп. 12.
5. ГОПАНО. Ф. 2515. Оп. 14.
6. ГОПАНО. Ф. 2515. Оп. 16.
7. ГОПАНО. Ф. 2515. Оп. 17.
8. ГОПАНО. Ф. 2515. Оп. 18.
9. *Сергеев И.* Спасибом партии // Горьковская коммуна. 1949. № 134, 9 июня.
10. *Халин А.А., Кильсеев Е.И., Мустафин И.Р.* Опыт подготовки управленческих кадров в Нижегородской (Горьковской) области. 70-летию института посвящается. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. 108 с.

ХАЛИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Нижний Новгород (a.halin@niu.ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0652-502X>).

АКИМОВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия. Нижний Новгород (akimova-eka@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3645-7294>).

Alexey A. HALIN, Ekaterina A. AKIMOVA

TRAINING OF SENIOR EXECUTIVES FOR THE NATIONAL REPUBLICS AT GORKY HIGHER PARTY SCHOOL (1946—1991)

Key words: *personnel training, national republics, participants of the Great Patriotic War, party and Soviet workers, Gorky Higher Party School, correspondence department, interregional courses, study support centers, exchange of managerial experience.*

The article discusses training personnel for national republics conducted at Gorky Higher Party School in the 1940–1980s. The basis for establishing Gorky Higher Party School was a one-year party school and inter-regional courses that laid the foundations for the development of party education. The analysis of the documents of the State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region makes it possible to trace the evolution of training party and Soviet cadres for forty-five years. On August 12, 1946, a decision was taken to establish Gorky Regional Party School, geared to train top staffers of seven regions and four autonomous republics of the Volga region. The training was conducted with careful preparation on the part of students and teachers. In the early years of the school much attention was paid to the study of the Russian language. By the end of the 1950s, the problem of the shortage of party and Soviet workers was solved. This conditioned the establishment of an age limit for applicants, as well as refusal of admission to Gorky Regional Party School to persons with higher education. Advanced training courses were created for such candidates in the early 1960s. Subsequently, a correspondence department received a significant development, along with the inter-regional courses of party and Soviet workers. Organization of the educational process is also transformed: three new study support centers were opened in the regional centers of the recruitment zone in 1979. The result of opening new educational and consulting centers was a decrease in the number of full-time students from national republics. At the same time, there is an increase in the number of students at the correspondence department and at inter-regional courses. Retraining of personnel at inter-regional courses was carried out in the form of theoretical as well as practical classes, at which representatives of the party and Soviet elite spoke to the audience (for corresponding cohorts). In the 1980s, practical training on the basis of regional government bodies was actively developed as part of coursework. In the 1980s, the area of Gorky Higher Party School was expanded due to training managerial personnel for the Azerbaijanian, Armenian, Georgian, Kazakh and Uzbek Soviet Socialist Republics. Respectively, the composition of students' nationalities in the school significantly expanded, too. Thus, establishment of Gorky Higher Party School was of great importance for training national senior executives.

References

1. *Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 2515. Opis' 1* [State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region. Archives 2515. Anagraph 1].
2. *Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 2515. Opis' 5.* [State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region. Archives 2515. Anagraph 5].
3. *Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 2515. Opis' 7* [State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region. Archives 2515. Anagraph 7].
4. *Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 2515. Opis' 12* [State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region. Archives 2515. Anagraph 12].

5. *Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 2515. Opis' 14* [State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region. Archives 2515. Anagraph 14].
6. *Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 2515. Opis' 16* [State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region. Archives 2515. Anagraph 16].
7. *Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 2515. Opis' 17* [State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region. Archives 2515. Anagraph 17].
8. *Gosudarstvennyi obshchestvenno-politicheskii arkhiv Nizhegorodskoi oblasti. Fond 2515. Opis' 18* [State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod region. Archives 2515. Anagraph 18].
9. *Sergeev I. Spasibo partii* [Thanks party]. *Gor'kovskaya kommuna*, 1949, no. 134, Juny 9.
10. Halin A. A., Kelseev E. I., Mustafin I. R. *The Experience of management training in Nizhny Novgorod (Gorky) region. Dedicated to the 70th anniversary of the Institute* [Experience in training managerial personnel in the Nizhny Novgorod (Gorky) region. The 70th anniversary of the Institute is dedicated]. Nizhny Novgorod, 2016, 108 p.

ALEXEY A. HALIN – Doctor of Historical Sciences, Professor, History and Theory of State and Law Department, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Russia, Nizhny Novgorod (a.halin@niu.ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0652-502X>).

EKATERINA A. AKIMOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, History and Theory of State and Law Department, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Russia, Nizhny Novgorod (akimova-eka@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3645-7294>).

Формат цитирования: Халин А.А., Акимова Е.А. Подготовка управленческих кадров для национальных республик в Горьковской высшей партийной школе (1946–1991 годы) // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 91–100. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-4-91-100.